
ФИЛОСОФСКИЕ КОНГРЕССЫ КАК ФАКТОР КОНСОЛИДАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Международный философский конгресс как «самосознание философии»^{*}

© 2020 г. Ф.Е. Ажимов

*Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток, 690091, ул. Суханова, д. 8.*

E-mail: azhimov.fe@dvfu.ru

Поступила 04.08.2020

Автор статьи предлагает переосмыслить институциональный статус философии в контексте анализа международных философских конгрессов как коллективных форм выражения мысли. Коммуникационные площадки для философских диспутов (семинары, конференции, конгрессы, журналы и др.) во многом определяют содержание философского знания, поэтому невозможно однозначно ставить вопрос о «чистой» философии, свободной от сферы разговора (Т.Г. Щедрина), в которой философия и совершается как событие. Наука и философия как коммуникативные феномены требуют коллективных форм работы. Научные сообщества – это неперенный атрибут существования науки, как и философия – это наличие философской школы, колледжа, лица, академии. Даже если науки и философия делаются «в кабинете», то и кабинетный формат предполагает наличие коммуникационной площадки, сети общения разных авторов. В этом смысле любого рода конференции, конгрессы и круглые столы – при удачном стечении академических обстоятельств – становятся не просто продолжением философии, а ее непосредственной частью. На них не только и не столько презентуется «философский результат», сколько творится процесс философствования. Эту неоспоримую значимость международных конгрессов как коллективных форм философии и как ее самосознания зафиксировал известный русский логик Н.А. Васильев, когда размышлял об итогах Третьего международного философского конгресса.

Ключевые слова: философская пропедевтика, специфика философского знания, международный философский конгресс, сфера разговора.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–12-16-19

Цитирование: *Ажимов Ф.Е.* Международный философский конгресс как «самосознание философии» // Вопросы философии. 2020. № 12. С. 16–19.

^{*} Работа поддержана грантом РФФИ № 18–011–01252 Историческая память и историческое понимание: эпистемологические риски обращения к нарративу.

International Congress of Philosophy as a *Self-Consciousness of Philosophy**

© 2020 Felix E. Azhimov

Far Eastern Federal University,
8, Sukhanova str., Vladivostok, 690091, Russian Federation.

E-mail: azhimov.fe@dvfu.ru

Received 04.08.2020

The author suggests rethinking the institutional status of philosophy in the context of the analysis of International philosophical congresses as collective forms of expression of thought. It is stated that communication platforms for philosophical debates such as seminars, conferences, congresses, etc. largely determine the content of philosophical knowledge, therefore it is impossible to raise the question of “pure” philosophy, free from the sphere of conversation (Tatiana G. Shchedrina), in which philosophy is produced as an event. Science and philosophy as communicative phenomena require collective forms of work. Scientific communities are an indispensable attribute of the existence of science, just like philosophy is the presence of a philosophical school, college, lyceum, academy. Even if science and philosophy are done “armchairly”, then the “armchair” format also presupposes a communication platform, a network of communication between different authors. In this sense, any conferences, congresses, and round tables – with a successful coincidence of academic circumstances – become not just a continuation of philosophy but also a direct part. On them, not only and not so much the “philosophical result” is presented, but the process of philosophizing is going on. This indisputable significance of World congresses as collective forms of philosophy and as its self-consciousness was recorded by the famous Russian logician N.A. Vasiliev when he was thinking about the results of the Third World Congress of Philosophy.

Keywords: philosophical propaedeutic, features of philosophical knowledge, International Congress of Philosophy, sphere of conversation.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–12-16-19

Citation: Azhimov, Felix E. (2020) “International Congress of Philosophy as a *Self-Consciousness of Philosophy*”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 12 (2020), pp. 16–19.

Обозревая Третий международный философский конгресс (1908 г.), известный логик Н.А. Васильев высказал мысль, которая весьма значима сегодня и для философии, и для науки. Он связал увеличение количества философов и расширение поля их деятельности с актуализацией коллективных форм работы. Конгрессы в такой ситуации обретают достоинство, поскольку способны корректировать «узость индивидуальности, которая так неизбежна при всяком личном творчестве» [Васильев 1909, 84]. Международные философские конгрессы, по мысли Васильева, можно рассматривать как «самосознание философии». Это особая форма коллективной рефлексии, благодаря которой интеллектуалы осознают, как меняются они сами и как они меняют философский мир.

* The research is carried out at expense of RFBR, project No. 18–011–01252 “Historical memory and historical understanding: epistemological risks of appeal to narrative”.

Феномен философских конгрессов сравним с олимпиадой, с дельфийскими играми. Но только в философских конгрессах важна не состязательность (хотя многие страны сравнивают в количественном плане составы своих делегаций с другими), а факт включенности коллег-философов из разных стран и культур в единую, общую сферу разговора и глобальную повестку (см.: [Пружинин, Щедрина 2019]). Ведь историю философских конгрессов можно воспринимать как эволюцию философских проблем, как трансформацию «номенклатуры» философских специальностей, разделов философского знания (см.: [Щедрина, Щедрина 2019]).

На протяжении развития философского знания неизменно стоял пропедевтический вопрос: «Что такое философия?» Программы мировых философских конгрессов могут рассматриваться в качестве современного ответа на него: в их больших темах угадывается меняющееся представление о статусе и задачах философии в текущий момент жизни человечества, в то время как взятые в совокупности названия и тематика отдельных секций, а также сами принципы их обособления позволяют наблюдателю заключить – вот чем занимается философия, вот ее проблематика и повестка. Но кроме этого следует сказать, что такие события выступают местом и моментом, в котором материализуется и манифестирует свое бытие мировое сообщество философствующих – сообщество воображаемое и редко где-либо воплощающееся, кроме как в этой «мифической» точке.

Объединения философов вокруг научного, образовательного или культурного учреждения имели место всегда. История философии демонстрирует нам широкий спектр философских коммуникаций: академия, лицей, сад, кружок, клуб, школа. В некоторые периоды своего развития философия также тесным образом была связана с эзотерическими обществами (элевсинские и др. мистерии, масонские ложи и проч.), то есть с закрытыми площадками. Философы часто объединялись вокруг журнала (как, к примеру, *Revue de métaphysique et de morale*, издававшийся Ксавье Леоном, или *Acéphale*, организованный Ж. Батаем), выступавшего площадкой для проведения дискуссий, которые не только входили в анналы истории философии, но и становились главным источником нового направления в методологии (например, журнал «Вопросы методологии», который был учрежден Г.П. Щедровицким). Причем хочется обратить внимание на то, что разработка новой методологии или создание нового направления в философии становились возможными не в результате выработки какой-то концепции или написания «программной работы», а в результате рецепции, в результате коммуникаций и отчасти коллективного творчества.

Есть известный древнегреческий тезис о разнице между мудрецом и философом, согласно которому философ является особым любителем мудрости, а мудрец – ее носителем. Мудрец знает ответы на все вопросы, а философ, наоборот, обеспокоен поиском этих ответов и поэтому делает акцент на формулировке вопросов. Да и самой задачей философии, как говорил Л. Витгенштейн, является постановка вопросов, а не подготовка ответов. В этом смысле мудрец – это одиночка, который общается с учениками и обществом в формате лекции или монолога, априори находясь в позиции знающего, сведущего, просветленного, в то время как философ разговаривает с собеседником на равных, поскольку исходит из принципа своего незнания.

К очевидным достоинствам международных философских конгрессов можно также отнести и тот факт, что они облегчают навигацию начинающих исследователей в море философских проблем, которые подчас трудно артикулировать в потоке современных научных публикаций: так, если в начале XIX в., по приблизительным подсчетам, в мире публиковалось около 100 научных журналов, то в начале XXI в. – уже более 30 тысяч. В этих условиях возможности взаимного чтения становятся эфемерными, а осознанный философский и научный диалог с неизбежностью ведется максимально избирательно. И мы сегодня можем задать вопрос Н.А. Васильеву: а каковы границы коллективизма? При каких условиях конгресс как коллективная форма работы эффективен? Ведь XX в. показал со всей отчетливостью, что коллективность и массовость это не одно и то же.

Вот почему А. Бадью подчеркивает в книге «Манифест философии», что сегодня во Франции живет не так уж много философов [Бадью 2003, 9]. То есть он фактически очерчивает поле коллективных форм философствования конкретным, исчислимым количеством интеллектуалов. Говоря о девяти-десяти авторах, которые творят современную французскую философию, он, с одной стороны, подчеркивает ее избирательную коллективность, а с другой – артикулирует принципиальную социальную направленность: она функционирует не как совокупность идей, но как социальный институт и сфера коммуникации. Таким образом, если мыслить в сфере разговора А. Бадью, то, возможно, для каждого отдельно взятого философа в сегодняшних условиях действительно существует лишь десяток-другой интеллектуалов-собеседников, круг которых определяется национальными, языковыми, методологическими, а подчас – дружескими или семейными границами. В таком случае, не создает ли это растущее число голосов, желающих быть услышанными, такие условия, в которых теперь мы вступаем в философский коллектив еще более селективно, чем это было, скажем, в конце XVIII в.?

Источники – Primary Sources in Russian

Васильев 1909 – *Васильев Н.А.* Третий международный философский конгресс (Гейдельберг, 31-го августа – 5-го сентября 1908 г.) // Журнал Министерства народного просвещения. 1909. Ч. XIX, февраль. Отд. 4. С. 53–85 (Vasiliev, Nikolay A. *Third International Philosophy Congress in Heidelberg*, in Russian).

Ссылки – References in Russian and Russian Translation

Бадью 2003 – *Бадью А.* Манифест философии / Сост. и пер. с фр. В.Е. Лапицкого. СПб.: Machina, 2003.

Пружинин, Щедрина 2019 – *Пружинин Б.И., Щедрина Т.Г.* Международный философский конгресс как феномен «Другой глобализации» // Вопросы философии. 2019. № 3. С. 33–39.

Щедрина, Щедрина 2019 – *Щедрина Т.Г., Щедрина И.О.* Первый международный философский конгресс в письмах организаторов и участников (У истоков интеллектуального сообщества XX века) // Вопросы философии. 2019. № 3. С. 40–45.

References

Badiou, Alain (1989) *Manifeste pour la philosophie*, Seuil, Paris.

Pruzhinin, Boris I., Shchedrina, Tatiana G. (2019) “International Congress of Philosophy as a phenomenon of *Another Globalization*”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 3, pp. 33–39 (in Russian).

Shchedrina, Tatiana G., Shchedrina, Irina O. (2019) “First International Philosophical Congress in Letters of Organizers and Participants (At the Beginning of the Intellectual Community of the XXth Century)”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 3, pp. 40–45 (in Russian).

Сведения об авторе

АЖИМОВ Феликс Евгеньевич – доктор философских наук, профессор, директор Школы искусств и гуманитарных наук, Дальневосточный федеральный университет.

Author’s Information

AZHIMOV Felix E. – DSc in Philosophy, Professor, Dean of the School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University.